

— Родила в 13 лет? Боже мой, — Гэ Цзюньдун не мог поверить в то, насколько терпимо общество.

— Это еще не самое худшее. После рождения ребенка у меня не было времени продолжать учебу. Семья моего парня сказала, что я слишком легкомысленна, и отказалась признавать меня и ребенка. А мой парень, не получив поддержки семьи, перевелся в другую школу и бросил нас, — женщина застегнула пуговицы, надела черное платье, застегнула молнию и поправила подол.

— Ваша жизнь, должно быть, была очень тяжелой.

— Сначала было трудно, но со временем я привыкла. Сейчас ему уже 15, и, к счастью, он скоро закончит школу.

— Вы действительно сильная, — восхитился Гэ Цзюньдун.

— Какая сильная? Я занимаюсь не самыми достойными делами.

— Нет, вы смогли самостоятельно вырастить ребенка и сделать его таким успешным. Вы — настоящая героиня, — сказал Гэ Цзюньдун. — Великая мать. Если бы моя мать была такой, как вы, я был бы счастливее.

— Как я?

Женщина рассмеялась и упала на диван.

— Я говорю серьезно.

— Хе-хе... Спасибо, что выслушали меня, — устало потрогала своё лицо. — М-м... Что со мной сегодня? Зачем я вам всё это рассказала?

— Когда есть что сказать, нужно найти человека, который выслушает. Неважно, знакомы вы или нет, выговориться всегда лучше, чем молчать, — Гэ Цзюньдун посмотрел вперед. — Мы почти приехали.

Женщина лежала на боку, глядя на Гэ Цзюньдуна, сидящего впереди.

— Вы заботливый человек.

— Да ладно, — улыбнулся Гэ Цзюньдун.

— Серьезно. Если бы я встретила вас тогда, возможно, сегодня мне не пришлось бы скрывать от ребенка, что я работаю.

В её глазах блеснули слезы, которые вскоре потекли по щекам, смачивая сиденье.

Заботы высшего класса, стремления среднего и безысходность низшего — Гэ Цзюньдун понимал давление, которое общество оказывает на людей.

— Как-нибудь сводите меня к своему сыну.

— Хорошо, приведите свою девушку.

Голос женщины дрожал от благодарности.

— У меня нет девушки, только друг, который всегда заботится обо мне.

Женщина улыбнулась, вытирая слезы.

— Хе-хе...

Гэ Цзюньдун был добрым человеком. Встречая слабых, он всегда протягивал руку помощи, чтобы они чувствовали, что мир теплый и общество нуждается в них. Но действительно ли общество нуждается в каждом?

Машина Гэ Цзюньдуна медленно свернула на последний поворот и въехала на узкую дорожку, достигнув места назначения. Он вышел из машины, подошел к железным воротам виллы, открыл крышку и активировал выключатель. Цифры на панели загорелись, и Гэ Цзюньдун ввел код. Ворота открылись внутрь, и свет в доме мгновенно зажегся. Не дожидаясь, пока ворота полностью откроются, он вернулся в машину, заехал во двор, и ворота автоматически закрылись, как только машина оказалась внутри.

Женщина на заднем сиденье, зная, что нужно выходить, поспешно поправила лицо, села ровно и посмотрела в окно. Когда машина остановилась, она взяла свой чемодан, открыла дверь и вышла. Перед ней стоял мрачный старый дом.

— О... Боже...

Она посмотрела на стены, покрытые плющом, похожие на замок Вильяма, с его долгой историей и роскошью рыцарских времен.

— Как... красиво.

Гэ Цзюньдун вышел из машины.

— Конечно, красиво, — закрыл дверь. — Этот дом куплен за более чем 100 миллионов. Вся мебель здесь — наследие прошлого века, столы и стулья из красного дерева, светильники инкрустированы платиной. Каждый год я нанимаю людей, чтобы они полировали и смазывали их.

Он достал ключи и нажал кнопку блокировки.

— Как только войдете, наденьте фартук и приберитесь в комнатах.

Боже мой! Какая роскошная жизнь.

— Хорошо.

Женщина последовала за Гэ Цзюньдуном в дом и увидела мебель, покрытую белыми простынями.

— Сначала снять их?

— Конечно, — улыбнулся Гэ Цзюньдун.

— Хорошо.

Женщина поставила свой чемодан с немногими ценными вещами в сторону и начала работать, снимая простыни с ближайших предметов.

Гэ Цзюньдун тоже не сидел без дела и помогал снимать покрывала. Время шло, и когда он уже собрал снятые простыни в кучу, чтобы отнести их в ванную, раздался крик.

— Ааа!

Закричала женщина.

— Что случилось?

Гэ Цзюньдун бросил всё и побежал в маленькую гостиную, где увидел её, стоящую у пианино цвета глины и с восхищением трогающую его.

— Это пианино из слоновой кости.

— Да.

Гэ Цзюньдун подумал, что случилось что-то страшное.

— Оно мне нравится.

Женщина повернулась и с мольбой посмотрела на Гэ Цзюньдуна.

— Я могу сыграть?

— Вы играете на пианино?

Гэ Цзюньдун был удивлен, что у неё есть такие навыки.

— За годы работы я случайно влюбилась в него.

Женщина посмотрела на пианино.

— Оно завораживает меня. В свободное время я хожу в отели, где есть пианино, и учусь у любителей. Они добрые, не берут денег и уделяют мне время, учат играть и чувствовать... музыку.

Её глаза загорелись.

Гэ Цзюньдун, видя её увлеченность, согласился.

— Хорошо, сыграйте одну композицию. Если мне понравится, можете играть сколько угодно.

— Правда?

На лице женщины появилась редкая искренняя улыбка.

— Большое спасибо.

Она быстро села за пианино, вытянула пальцы.

— Мой сын тоже любит играть, он играет лучше меня. Хе-хе... Я его учитель, но... я не так хороша...

Она заикалась от волнения.

— О... Спасибо вам... Вы лучший работодатель на свете.

Сжала губы.

— В таком случае, покажите всё своё мастерство, чтобы я насладился.

— Хорошо.

Женщина размяла пальцы и глубоко вдохнула.

Как только её пальцы коснулись клавиш, Гэ Цзюньдун понял, что она — музыкальный гений.

— Талант.

Он погрузился в созданный ею музыкальный океан, теряя контроль, танцуя и мечтая. Когда музыка закончилась, он всё ещё не мог прийти в себя.

— Хозяин.

Её голос вернул его к реальности, и он, не сдерживаясь, обнял женщину.

— Я куплю вам пианино и выпущу CD. О, Боже, что вы скажете?

— Боже? Что? Хозяин, что с вами?

Она не испугалась, только удивилась его возбуждению.

— Конечно, если я захочу послушать вас вживую, вы сможете уделить мне немного времени, чтобы сыграть у меня дома, хе-хе... Хорошо?

Гэ Цзюньдун не мог справиться с эмоциями, всё было слишком хаотично.

Женщина, услышав это, замерла.

— Вы гений, нет, скорее... Боже, я даже не знаю, как вас назвать... В любом случае, я быстро подготовлю контракт, а после подписания представлю вас хорошему агенту, который будет заниматься всеми вашими делами.

Она наконец поняла.

— Вы хотите сделать меня знаменитой?

— Нет, я хочу, чтобы больше людей наслаждались вашей музыкой.

Женщина нахмурилась, не понимая его художественного замысла, но спросила:

— Я смогу заработать больше денег?

— Да.

— Тогда хорошо.

Женщина согласилась.

— Я послушаю вас.

Она достала из лифчика теплую визитку и протянула Гэ Цзюньдуну.

— Моя визитка.

— Ээ...

Её поведение напомнило ему девушек из развлекательных заведений.

— Думаю, вам стоит избавиться от этой привычки, иначе я начну думать о другом.

— Какая разница? Если хотите, я могу станцевать для вас стриптиз.

Женщина извивалась, приподнимая край юбки и обнажая бедро.

— Ох... Вы просто...

Гэ Цзюньдун был очарован её раскрепощенностью.

— Обольстительница.

— Спасибо...

Женщина потрогала своё лицо и облокотилась на пианино.

— Могу я сыграть ещё?

— Конечно.

Гэ Цзюньдун повернулся и направился в большую гостиную.

— Только не увлекайтесь, а то я потеряю голову.

— Хозяин! Вы такой добрый...

Кокетливо сказала женщина.

<http://bllate.org/book/16174/1450135>